

Благотворительный вечер близился к завершению, когда Кан И наконец удалось проскользнуть внутрь.

Он рыскал глазами по залу, и когда его взгляд наткнулся на надменное, исполненное благородства лицо Чэнь Шана, черты его собственного лица исказились в гримасе бессильной ярости. Именно этот человек лишил его всего. Из-за одного его слова Кан И потерял плод многолетних интриг и кропотливого труда. Всё, что он выстраивал шаг за шагом, было разрушено Чэнь Шаном в одно мгновение. Как он мог не ненавидеть его?

Что касается отеля «Байюэ» — в тот раз он действительно поступил опрометчиво, но семья Чэнь оказалась слишком жестокой. Он не только лишился высокооплачиваемой должности, но и выплатил все свои сбережения в качестве компенсации. Теперь в городе «А» для него не осталось места. И всё это — по вине Чэнь Шана.

«Почему кто-то может вот так, одним легким росчерком пера или небрежно брошенной фразой, калечить чужие жизни?»

Злоба, копившаяся в сердце Кан И, окончательно вырвалась на свободу.

Раз уж ему самому не суждено больше увидеть светлых дней, то и другие не будут наслаждаться жизнью.

Добро и зло разделяет лишь один шаг, а Кан И и прежде не отличался добродетелью.

Формально его карьера была кончена, но новости об инциденте еще не успели разлететься по всему свету. Увидев в социальных сетях упоминание о благотворительном вечере, он не колебался ни секунды — план мести мгновенно созрел в его голове.

Притаившись в углу банкетного зала, Кан И собственными глазами видел, как Чэнь Шан осушил бокал, в который была подмешана «особая добавка». От этого зрелища его сердце наполнилось ликующим восторгом.

Теперь оставалось лишь запастись терпением и ждать начала представления.

«Разве ты не презирал меня? Разве не кичился своим превосходством? Что ж, посмотрим, как ты запоешь после сегодняшней ночи!»

Воздух в зале, пропитанный смесью сотен ароматов, казался Чэнь Шану слишком тяжелым. Ощувив нарастающую духоту в груди, он небрежно ослабил узел галстука, но это не принесло облегчения. Окликнув официанта и узнав дорогу, он направился к выходу в сад.

Свежий ночной ветерок немного унял раздражение. Внезапно Чэнь Шан почувствовал, что ужасно соскучился по Цинь Шу. Он достал телефон и набрал номер; ответили почти мгновенно.

— Цинь Шу, я так устал, — пробормотал Чэнь Шан. — Хочу спать.

Голос партнера показался Цинь Шу странным.

— Что с тобой? Ты выпил лишнего?

— А? Лишнего? — Чэнь Шан на мгновение задумался, прежде чем ответить. — Нет, вино здесь невкусное, я пригубил совсем немного. Просто внутри было слишком душно, вышел подышать.

Слыша, что рассудок возлюбленного вполне ясен, Цинь Шу успокоился и поддержал необязательный разговор, попутно спускаясь на парковку.

— Если тебе плохо, не возвращайся в зал. Где ты именно? Я сейчас приеду и заберу тебя.

Чэнь Шан объяснил, где находится.

Разговор с дорогим человеком притупил бдительность Чэнь Шана. Да и в голову ему не могло прийти, что кто-то осмелится подсыпать ему наркотик на мероприятии такого уровня.

Сначала ему просто стало трудно дышать, но по мере того, как препарат всасывался в кровь, тело начала охватывать странная слабость. Только тогда Чэнь Шан понял — случилось что-то неладное.

— Цинь Шу, кажется... меня подставили, — его язык уже едва повиновался.

Сердце Цинь Шу пропустило удар. Смутное беспокойство, терзавшее его весь вечер, обрело реальную причину. В этот миг его душа словно раздвоилась: одна часть холодным аналитиком просчитывала способы спасения Чэнь Шана, а другая, объятая тревогой, рвалась к нему, мечтая обрести крылья.

Взлететь он не мог, но в этом мире у посланцев Преисподней были свои способы преодолевать препятствия. Ценой сокращения своей иньской жизни Цинь Шу обеспечил себе путь без единого красного светофора.

— Не паникуй. Слушай меня внимательно: рядом есть кто-нибудь, к кому ты можешь обратиться за помощью?

Чэнь Шан чувствовал, что его веки наливаются свинцом. Из последних сил он заставил себя осмотреться. К счастью, выбранный им уголок сада был достаточно уединенным — вокруг не было ни души.

Услышав ответ, Цинь Шу продолжил:

— Ты в саду, вокруг много кустов и цветов, верно?

— Да... — Чэнь Шан изначально хотел уйти подальше от толпы, так что сейчас его окружала густая зелень.

— Не сиди на месте. Немедленно найди укромное место, где тебя не будет видно, и спрячься.

В трубке послышался шорох — было ясно, что движения Чэнь Шана стали медленными и тяжелыми. Цинь Шу глубоко вздохнул, ощущая, как томительно тянутся секунды. Наконец до него донеслось тихое: «Я спрятался».

Рассудок Чэнь Шана всё еще оставался чистым, но самочувствие было ужасающим. Ему казалось, что жизнь уходит из него по каплям. Пальцы разжались, и телефон с негромким стуком выпал из рук в траву.

Этот звук отозвался в голове Цинь Шу гулкой болью, но его голос остался ровным, словно он пытался передать свою силу партнеру на расстоянии:

— Сейчас я отключусь и позвоню твоему брату. Держись! Жди меня!

Чэнь Шан беззвучно шевельнул губами:

«Жду тебя...»

На городской трассе, подобно призрачной тени, промелькнул автомобиль. Его скорость была столь велика, что казалась невозможной.

Ориентируясь на звук мелодии, Кан И наконец нашел нужные кусты. Он убрал телефон в карман и уставился на свернувшуюся в траве неподвижную фигуру. В его глазах вспыхнул мрачный огонь.

— Надо же, как хорошо спрятался. Но я всё равно нашел тебя.

Чэнь Шан узнал этот голос. Видя, как враг шаг за шагом приближается к нему, он изо всех сил сжал в кулаке зажим для галстука, глядя на обидчика остекленевшим взглядом.

Кан И замер над ним, наслаждаясь своей властью и выплевывая оскорбления:

— Что, такой великий и могучий, а теперь валяешься в грязи и не можешь встать? А, я понял... Молодой господин Чэнь ждет, чтобы его сорвали, как цветок? Какая мерзость.

Лицо Чэнь Шана оставалось неподвижным. Он молча наблюдал за тем, как этот подонок упивается своей низостью.

Изначально Кан И хотел просто раздеть его догола и бросить здесь, а затем привести гостей вечера, чтобы опозорить Чэнь Шана навсегда. Но встретившись с этим взглядом — холодным и презрительным, словно обращенным на навозного червя, — он окончательно потерял остатки разума.

Глаза Кан И налились кровью. В его голове пульсировала одна-единственная мысль: он втопчет гордость этого человека в грязь, он уничтожит его окончательно! Всё равно здесь никого нет. Всё равно закон не слишком суров к мужчинам в таких делах. Семья Чэнь не оставила ему пути к отступлению, так что если он надругается над их вторым молодым господином — он не останется в убытке!

В безлюдном углу сада грязные руки потянулись к Чэнь Шану. Ночной ветер качнул кроны деревьев, лунные тени заплясали на земле. На кончиках пальцев Чэнь Шана блеснула капля металла. Привлеченный этим блеском, Кан И протянул руку.

И тут в безжизненном взгляде Чэнь Шана вдруг вспыхнула яростная искра.

— Что, уже не терпится? Какая же ты дрянь!

Кан И почувствовал неладное, когда за спиной раздался свист рассекаемого воздуха. Он едва успел повернуть голову, как тяжелый кулак врезался ему в лицо, буквально сбивая с ног.

Руки Цинь Шу мелко дрожали. Он бережно подхватил Чэнь Шана, чувствуя, что тело того стало совсем безвольным, словно из него вынули все кости. Это ощущение вызвало у Цинь Шу приступ неконтролируемого страха.

Кан И, еще не понимая, что произошло, осознал лишь одно — нужно бежать. Он попытался неловко подняться.

Этот человек... этот мерзавец едва не осквернил его супруга!

Ярость захлестнула Цинь Шу. Он резко наступил противнику на ногу, и в тишине сада раздался отчетливый хруст кости, сопровождаемый истошным воплем боли.

Цинь Шу сломал Кан И ногу. Когда на место происшествия примчался Чэнь Чи, он застал именно эту картину. Он никак не ожидал, что Цинь Шу окажется здесь быстрее него.

— Брат, я отвезу его в больницу, — коротко бросил Цинь Шу. Не теряя больше ни секунды, он отнес Чэнь Шана в машину и рванул с места, в считанные минуты добравшись до ближайшего госпиталя.

Когда они уехали, Чэнь Чи, игнорируя стоны валяющегося на траве человека, заметил в свете луны серебристый блеск. Он аккуратно подобрал предмет.

Это была брошь в виде стрекозы. В лунном сиянии бриллиантовые крылья сверкали холодным огнем. Чэнь Чи нажал на скрытую кнопку на спинке насекомого, и из брюшка стрекозы мгновенно убралось острое жало. Его младший брат никогда не был хрупким вьюнком, живущим за счет других, и уж точно не собирался смиренно ждать своей участи.

Этот Кан И действительно искал смерти, сам того не осознавая. Если бы Цинь Шу не успел вовремя... Что ж.

Вид Кан И внушал содрогание. Его нос был буквально вбит внутрь — трудно было представить, какой силы был удар Цинь Шу. Постоянное поскуливание раненого только раздражало.

Организатор благотворительного вечера, видя ледяное выражение лица Чэнь Чи, сглотнул и, набравшись смелости, спросил:

— Господин Чэнь, что нам теперь делать?

Чэнь Чи уже полностью восстановил самообладание.

— Некий злоумышленник пробрался на вечер и пытался отравить члена моей семьи. Как вы считаете, господин Хэ, что в таких случаях делают?

Хэ Ци готов был лично придушить Кан И. Неважно, были ли у того личные счеты с семьей Чэнь — инцидент произошел на его приеме, и ответственность лежала на нем.

Он указал на корчащегося от боли человека, которому уже заткнули рот, и осторожно предложил:

— Вид у этого господина весьма безумный, боюсь, он не в себе. Как вы смотрите на то, чтобы отправить его на лечение в Четвертую больницу?

Чэнь Чи одарил его многозначительным взглядом:

— Господин Хэ, вы и впрямь известный филантроп.

Кан И, проживший в городе «А» много лет, прекрасно знал, что такое Четвертая больница. Там и здоровый человек за неделю превратится в законченного психопата. Услышав о своей участи, он начал отчаянно брыкаться.

В этот момент он наконец осознал, что совершил непоправимое. Но закон кармы неумолим — шанса всё исправить у него больше не было.

Коридоры больницы встретили их тишиной и запахом дезинфекции. Когда Чэнь Чи приехал, он увидел Цинь Шу: тот сидел на скамье в полном одиночестве, напоминая потерянную тень.

— Как он? Что говорят врачи?

Цинь Шу попытался встать, но Чэнь Чи удержал его за плечо.

— Ему промывают желудок. По предварительному заключению, это была передозировка центрального миорелаксанта, — голос Цинь Шу был по-прежнему ровным, и если бы не его непроизвольно дрожащие руки, Чэнь Чи мог бы подумать, что юноша остался безучастен к судьбе брата.

Пока состояние Чэнь Шана оставалось неясным, у обоих не было настроения для разговоров. Они замерли у дверей операционной, подобные двум безмолвным изваяниям.

Прошло немало времени, прежде чем двери наконец распахнулись. Оба бросились навстречу врачу.

Чэнь Чи, глядя на выкатываемую каталку, спросил с тревогой:

— Доктор, как мой брат?

— Желудок промыли. Вы привезли его вовремя, серьезной опасности нет. Оставим его на ночь под наблюдением, и если всё будет в порядке, завтра утром выпишем.

Цинь Шу внимательно слушал, понимая, что врачи всегда осторожны в прогнозах. Раз сказали «опасности нет», значит, физически Чэнь Шан не пострадает. Однако вид спящего партнера всё еще вызывал у него беспокойство.

— Когда я привез его, он был в сознании. Почему он сейчас в обмороке?

Врач снял маску и пояснил:

— Это действие остаточных доз препарата. Не волнуйтесь, через полчаса обязательно придет в себя.

— Отвези Сяо Шана в палату, а я пока займусь оформлением документов, — распорядился Чэнь Чи.

Закончив с формальностями, Чэнь Чи заглянул в больничный киоск, чтобы купить кое-какие вещи первой необходимости. Когда он вернулся в палату, брат уже открыл глаза.

Цинь Шу в этот момент бережно поил Чэнь Шана водой. Один поил с предельной осторожностью, другой пил с полным доверием — палата была просторной, но казалось, что третьему человеку в их мире места нет.

Чэнь Чи молча поставил пакет, дал еще несколько наставлений и ушел. Сначала он мчался сюда, бросив всё, но теперь ему нужно было проконтролировать последствия инцидента. Раз кто-то посмел поднять руку на его брата, он должен сполна за это ответить.

В ночной тишине холодный лунный свет пробивался сквозь щель в шторах, ложась причудливыми узорами на пол. У стены, тесно прижавшись друг к другу, на одной узкой кровати лежали двое. Соседняя койка пустовала, выглядя неприкаянной и лишней.

В Чэнь Шане не осталось ни капли от «больного» — его руки и ноги так и норовили обвиться вокруг партнера. Цинь Шу уже начал жалеть, что поддался на уговоры и согласился лечь вместе, но стоило ему попытаться отстраниться, как Чэнь Шан тут же крепче стиснул его в объятиях:

— Не уходи, мне страшно!

Цинь Шу, чье сердце всё еще сжималось от жалости к пережившему такое потрясение возлюбленному, вынужден был подчиниться.

— Мы в больнице, не капризничай, — негромко проговорил он.

Но Чэнь Шан не был бы собой, если бы слушал советы.

Стоило ему затихнуть на пару минут, как неугомонные руки снова потянулись под край одежды Цинь Шу.

Цинь Шу тихо вздохнул, перевернулся и, перехватив эти беспокойные ладони, прижал их к своей груди. Его голос звучал низко и властно:

— Спи!

В полумраке глаза Чэнь Шана блестели озорными искрами. Он заявил с самым невинным видом:

— Но я еще не получил поцелуя на ночь.

Видя, что тот собирается продолжить дискуссию, Цинь Шу просто заткнул ему рот поцелуем. Теперь он уже стал в этом деле настоящим мастером. Под его лаской Чэнь Шан обмяк и наконец-то затих.

Цинь Шу облизнул губу; она немного саднила.

На следующее утро Чэнь Шан чувствовал себя совершенно бодрым. Лечащий врач провел осмотр, задал несколько вопросов и резюмировал:

— Молодость берет свое, организм крепкий. Всё в порядке, докапаем последнюю капельницу и можете ехать домой.

Цинь Шу проводил врача, забрал рекомендации по восстановлению, и как только процедура была окончена, они сразу отправились домой.

Когда Сунь Хао и Сун Яньхуэй зашли навестить друга, Чэнь Шан вальяжно развалился на диване, ожидая, пока его покормят.

Сунь Хао, наблюдая, как Цинь Шу собственноручно подносит ломтики яблока к губам Чэнь Шана, почувствовал, как у него сводит зубы от этой приторности.

— Ну хватит тебе уже! Кто не знает — подумает, что ты при смерти.

В ответ Чэнь Шан одарил его таким взглядом, что любой другой на месте Сунь Хао предпочел бы провалиться сквозь землю.

— Не умеешь говорить — молчи. За умного сойдешь.

Сунь Хао, не обращая внимания на его ворчание, уселся напротив.

— Рассказывай, что произошло на самом деле? Почему тебя вдруг упекли в больницу? — спросил Сун Яньхуэй.

Чэнь Шан не стал ничего скрывать и поведал им историю своей вражды с Кан И.

Сунь Хао был в шоке:

— Этот парень вообще головой думает? Или она ему только для того, чтобы выше казаться?

Сун Яньхуэй холодно заметил:

— Поступки некоторых людей не поддаются логике. Будь он нормальным, никогда бы не опустился до такой низости. В этот раз ты был слишком беспечен.

Чэнь Шан надулся от этих нотаций. Откуда ему было знать, что приличный с виду Кан И окажется законченным психопатом?

Сунь Хао уже прикидывал, как бы побольнее проучить обидчика друга, но услышав, что старший брат Чэнь уже обо всем позаботился, оставил эту затею.

Когда с делами было покончено, его внимание привлекла красная нить на шее Чэнь Шана. Не в силах сдержать любопытство, он подцепил шнурок пальцем и, увидев подвеску, удивленно вытаращил глаза:

— Это... Цинь Шу сам вырезал?

Чэнь Шан тут же перехватил кулон. Он получил его только сегодня и теперь бережно протирает край, словно тот был осквернен чужим прикосновением. Под возмущенным взглядом Сунь Хао он небрежно бросил:

— А разве это не очевидно?

Он не стал прятать украшение обратно под рубашку, оставив его на виду. Чэнь Шан ничего больше не сказал, но Сунь Хао почувствовал, что «кормление собачьей едой» только что перешло на новый уровень.

Чэнь Шан откровенно хвастался!

Сунь Хао и не подозревал, что Цинь Шу владеет таким мастерством. Приходилось признать —

он его недооценивал. Чэнь Шан был властным, капризным, вспыльчивым, и когда он выходил из себя, то не щадил никого. То, что Цинь Шу смог не только приручить его, но и заставить так яростно себя защищать, говорило о многом.

И именно это казалось Сунь Хао пугающим. По сравнению с Цинь Шу, Чэнь Шан в делах сердечных был сущим младенцем.

Судя по ленте Чэнь Шана, тот всё еще сохранял свои капризные повадки, но Цинь Шу принимал это как должное. Более того, всего за три месяца он стал в этом доме полноправным хозяином. Уровень его проницательности и выдержки внушал трепет.

Сунь Хао посмотрел на юношу, который после их прихода лишь вежливо поздоровался и замолчал. Только сейчас он заметил, что парочка на диване уже сидит, переплетя пальцы. Неужели им так необходимо демонстрировать свои чувства даже в кругу друзей?

Сунь Хао картинно потер желудок:

— Пока к тебе ехали, я даже поесть не успел. Неужели не угостишь?

В его голосе так и сквозило желание спровоцировать конфликт. Чэнь Шан прекрасно его понимал. В их компании когда-то было больше народу, но один из приятелей перестал с ними общаться именно после того, как Сунь Хао назвал его девушку «расчетливой стервой».

Хоть позже и выяснилось, что Сунь Хао был прав, дружбе это не помогло.

Заметив, что Чэнь Шан собирается возразить, Сунь Хао быстро добавил:

— Мне хватит простого жареного риса с яйцом. Умираю с голоду. Цинь Шу, это ведь тебя не затруднит?

Цинь Шу не сразу сообразил, что Сунь Хао хочет, чтобы он приготовил еду. Когда друзья приходят в гости, угостить их — дело обычное, а кухарка придет только вечером. Цинь Шу, который в жизни не стоял у плиты, вынужден был отправиться на кухню.

Он открыл в телефоне руководство. Рецепт жареного риса казался удивительно простым. Цинь Шу даже устыдился своих подозрений — он-то думал, Сунь Хао пытается его подловить, а тот просто попросил нехитрое блюдо.

Лук нарезан, яйца взбиты, всё подготовлено... До этого момента всё шло гладко. Но стоило сковороде разогреться, как ситуация вышла из-под контроля. Прежде чем он успел хоть что-то предпринять, яйца подгорели, а когда он добавил рис, кухня стала напоминать место производства химического оружия.

Цинь Шу с каменным лицом созерцал грудку непонятной субстанции в сковороде. Сунь Хао, который незаметно подкрался к дверям, чтобы понаблюдать за процессом, застыл с открытым ртом.

— Так ты, оказывается, не всесилен! — вырвалось у него.

Он был искренне поражен. Он ведь слышал, что родители Цинь Шу в разводе и тот рано начал жить один. Да любой из них троих готовил лучше, чем этот гениальный студент!

Сунь Хао обернулся к стоящему за спиной Чэнь Шану:

— И что ты в нем нашел?

Сун Яньхуэй отозвался ледяным тоном:

— С милым и рай в шалаше, а красивым лицом сыт не будешь.

Чэнь Шан вспылил от стыда и в итоге просто выставил обоих остряков за дверь.

Когда в доме снова стало тихо, он подошел к юноше, который всё еще стоял на кухне, глядя на сковороду.

— Не слушай их. У нас есть кухарка, тебе вовсе не обязательно уметь готовить.

Цинь Шу и сам не горел желанием становиться поваром. Но его задело другое: как это он, взрослый и дееспособный мужчина, спасовал перед каким-то жареным рисом?

На слова утешения он ответил лишь:

— Я научусь.

Глядя в его упрямые глаза, Чэнь Шан вдруг понял, какая гордость скрыта в глубине души Цинь Шу. В лексиконе этого человека, вероятно, никогда не существовало слова «поражение».

Готовка требует таланта, но Чэнь Шан знал, что сейчас не время для критики.

— Как скажешь, — поддакнул он.